

УДК 821.111

DOI 10.52928/2070-1608-2026-78-2-70-75

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗНОЕ ПОЛЕ «ЗАМОК»»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII В. – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.)

Ю.Д. ШАБУНЯ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

e-mail: y.shabunya@psu.by

Анализируется смысловая наполняемость понятия «образное поле» в английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. На основе существующих научных работ формулируется определение понятия «образное поле», применимое к анализу образного поля в художественном тексте. Выделяются свойства образного поля «замок», такие как структурность, лексико-семантическая основа, метафоричность и ассоциативность, динамичность и функциональность. Предлагается авторская классификация функций замка в художественном произведении, к которым относятся историко-генеалогическая, сюжетообразующая, психологическая, жанровая, семиотическая, метафорическая и эстетическая функции. Рассматривается вещный мир, характеризующий образное поле «замок», и описывается ядерно-периферийная структура образного поля «замок».

Ключевые слова: образное поле, топос, образ, пространство, замок, вещный мир, деталь, ядро, периферия.

Введение. В художественной литературе замок является образом, который отличается набором функций: от места действия до отражения внутреннего состояния персонажа. Замок как художественный образ в литературе представляет собой особую «форму воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов» [1, с. 670]. Описание замкового строения впервые происходит в англоязычной эпической поэме «Беовульф» (*Beowulf*, VII–VIII вв.), однако приобретает черты сюжетообразующего образа в английском готическом романе последней трети XVIII в. Замок формируется как художественный образ, но одновременно выступает как топос, который является повторяющимся мотивом, закрепленным в культурной памяти и актуализирующимся в множестве текстов не только английской, но и мировой литературы. Посредством замка происходит создание художественного фона произведения. Замок представляет собой пространство, ассоциирующееся с властью, защитой или, напротив, угрозой, тайной, изоляцией, ужасом и т.д. Как топос, замок представляет собой универсальное место действия. Устойчивое художественное место-знак обладает набором инвариантов – изоляция, власть, страх, а также является частью пространственного континуума текста, который становится символическим пространством. Если образ замка – это воплощение замка в конкретном художественном произведении, то топос замка – это повторяющаяся модель пространства и литературный штамп, который используется в текстах различных авторов. Замок, становясь важной частью культуры Великобритании, создает специфическое образное поле, в центре которого находится собственно замок, на ближней периферии – его архитектурные аналоги, а на дальней – части строения, смежные пространства и вещные детали.

Выбор методологической базы исследования образного поля «замок» обусловлен междисциплинарным подходом, а также комплексным характером данного явления в художественной литературе. В английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. замок выступает не только как архитектурный объект или сюжетная декорация, но и как многослойный художественный знак, топос, который отличается историко-контекстуальными, семантическими, символическими, хронотопическими и интертекстуальными компонентами. Поэтому анализ образного поля «замок» требует применения методов, описывающих природу, структуру и динамику художественного пространства в литературном произведении, к ним относятся структурный, семиотический, культурно-исторический, психологический методы и приемы исследования.

Основная часть. Художественные образы в литературном произведении имеют свойство формировать образные поля, в которых ядерным понятием является определенный центральный образ, а к периферийным понятиям относятся те образы, которые семантически и функционально связаны с ним. Следует отметить множественность терминологического аппарата, поскольку различные исследователи трактуют образное поле по-разному. Как отмечает З.Ю. Петрова [2, с. 54], тропы, объединенные по отдельным тематикам, могут называться «образными полями» [3, р. 335], «метафорическими концептами» [4, с. 29], «метафорическими моделями» [5, с. 50], «образными параллелями» [6, с. 266], «образными парадигмами» [7, с. 14], «семантическими полями» [8, р. 15]. Однако использование понятия «образное поле» представляется целесообразным в отношении произведений художественной литературы, поскольку данный эквивалент и указывает на междисциплинарный подход, и сохраняет специфику литературоведческого анализа. В отличие от понятий «метафорическая модель», «образная парадигма» или «семантическое поле», «образное поле» указывает на системность объединения образов в одно тематическое поле в литературном произведении, а также на их художественную природу, которая прослеживается в литературных текстах. Литературоведческий анализ образного поля заключается в выделении ключевого образа и его периферии, определении структуры художественного пространства произведения, исследовании культурных и символических значений, прослеживании трансформаций образов и их вариативности, выявлении

связей между литературными текстами и традициями. Изучение образного поля интегрирует ряд дисциплин, таких как литературоведение (анализ образов, мотивов), культурологию (контекст эпохи), психологию (эмоциональные и архетипические смыслы) и семиотику (анализ значений). Соответственно, литературоведческий анализ произведения через образное поле представляет собой исследование того, как в тексте происходит формирование, организация и переосмысление образов, связанных центральным топосом.

В соответствии с Й. Триром [9, S. 430], образы, существующие в рамках образного поля, имеют свойство распространяться по множеству других образных полей. Образное поле представляет собой подвижную структуру, подверженную трансформациям и дополнениям, что указывает на то, что полностью описать и установить границы отдельного образного поля становится невозможно. Однако можно определить базовый состав образного поля с его структурными элементами, учитывая, что окончательный состав образного поля не может быть в полной мере установлен. Принадлежность различных образов к тем или иным образным полям определяют приблизительный состав данного образного поля. По этой причине В.П. Абрамов определяет образное поле как «структурированное множество метафорических элементов, совокупность словесных ассоциаций, группируемых вокруг образного стержня, ядерного тропа художественного текста» [10, с. 288]. Важным представляется определить ядерный образ, поскольку именно от него будут зависеть компоненты, которые составляют то или иное образное поле.

Образное поле может рассматриваться в философских исследованиях. «Образным полем» И.А. Осинская называет «не смысловое, не концептуальное, а специфическое пространство, открывающееся через поэтику, что позволяет называть его поэтическим пространством» [11, с. 3]. При изучении образного поля в литературном тексте необходимо учитывать не только лексические связи, но эстетические, эмоциональные и философские аспекты произведения, поскольку образное поле – это не только набор образов, но и поэтическая среда, в которой язык становится формой художественного мышления. Образное поле существует только в рамках художественного текста, и каждый новый текст воспроизводит и актуализирует данное поле по-новому, что свидетельствует о динамичности структуры образного поля, подверженного изменениям. Диалогичность образного поля подразумевает взаимодействие образов внутри поля и их взаимозаменяемость. Образное поле представляет собой пространство с открытыми границами, внутри которого происходит формирование мотивов.

По определению Ю.В. Шпилевой, «образное поле» – это «иерархически упорядоченное за счет последовательных и параллельных связей множество образов, построенных по одной смысловой модели, обладающих качеством вариативности и взаимобратимости и выполняющих определенные функции» [12, с. 45]. Данное определение образного поля наиболее применимо к художественной литературе, поскольку отражает многомерность и динамику образной системы художественного текста. Образное поле представляет собой совокупность различных образов и не существует обособленно, включая различные структурные элементы, поэтому один и тот же образ может быть частью различных образных полей в зависимости от специфики отдельно взятого жанра, литературного направления и т.д. В художественном дискурсе образное поле позволяет выявить не только структурные элементы и связи между ними, но и образующиеся мотивы в контексте эстетической целостности произведения. Ю.В. Шпилева также указывает на иерархическую упорядоченность образного поля, что говорит об особой структуре образного поля, которая организуется от основополагающего элемента к родственным [12, с. 45].

Образное поле отличается иерархией, системностью, вариативностью и функциональностью. Поскольку образное поле является объединением лексических единиц одной темы, в основе образного поля лежит лексико-семантическая природа. Структура образного поля является сложной и многоступенчатой, поскольку включает в себя ядерное понятие, к периферии от которого располагается ассоциативный ряд, формируемый в зависимости от характерных черт ядра образного поля. К свойствам образного поля можно отнести:

- 1) структурность, которая заключается в особой иерархии образного поля, характеризующаяся наличием ядерного и периферийных компонентов;
- 2) лексико-семантическая основа, которая проявляется в соотносительности образного поля с языковыми единицами, связанных по смежности значений;
- 3) метафоричность и ассоциативность, которая заключается в способности образов порождать устойчивые символические значения и ассоциации внутри образного поля, которые выходят за пределы прямого и устоявшегося значения, что актуализирует психологические, культурные и жанровые коннотации;
- 4) динамичность, которая проявляется в способности образного поля изменяться и усложняться в процессе историко-культурного развития, благодаря чему происходит обретение новых значений и функций в зависимости от авторского замысла, жанра, эпохи;
- 5) функциональность, которая заключается в выполнении образным полем различных задач в художественном тексте, например, организации художественного текста, формировании и развитии сюжета, организации хронотопа и структуры художественного пространства, создании жанровой модели произведения.

На основании данной характеристики образного поля можно вывести определение данного понятия в литературоведении: *образное поле* – иерархически организованное, подвижное и изменчивое множество художественных образов и связанных с ними лексических единиц одного семантического поля, структурированных вокруг образного стержня (ядерного понятия) и объединенных системой метафорических и ассоциативных связей. Образное поле обладает вариативностью и открытыми границами, выполняет художественные, эстетические и смыслообразующие функции в художественном тексте. На основе данного определения становится возможным проанализировать образное поле «замок» в английской литературной традиции последней трети XVIII в. – первой трети XIX в.

Художественные образы, из которых состоят образные поля, должны рассматриваться не как изолированные единицы, а в качестве явлений, функционирующих среди других подобных или же отличных явлений [13, S. 282]. Образное поле «замок» является культурологическим феноменом художественной литературы. И.С. Макарова отмечает, что можно выделить как общенациональные образные поля, так и универсальные, смысл которых заложен в природе их возникновения. Общенациональные образные поля отражают историю народа, его развитие, характерные особенности быта, определенный антропологический опыт, отличительные черты менталитета, а также способы художественного осмысления действительности. Все общенациональные образные поля восходят к универсальным образным полям, которые являются их единой основой [14, с. 533]. Образное поле «замок» является общенациональным образным полем в рамках определенных культур, поскольку оно отражает ключевые культурно-исторические особенности той или иной страны. В то же время, образное поле «замок» является универсальным, поскольку в нем заложено семантическое значение «дом», что является важным компонентом любой национальной культуры (рисунок).

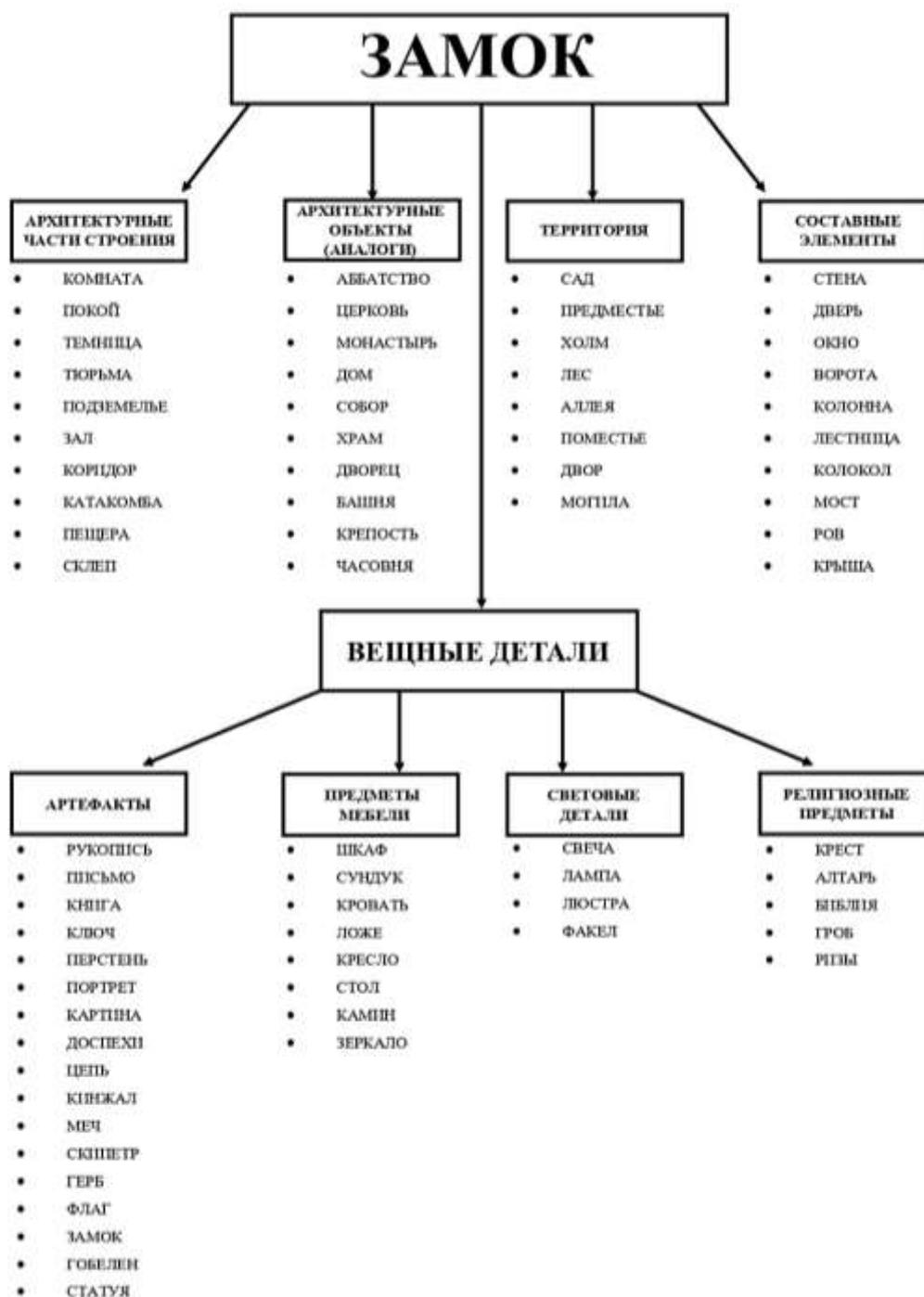

Рисунок. – Образное поле «замок»

Замок представляет собой важную часть европейской культуры, однако его функции ограничены определенными историческими рамками [15, р. 1–2]. В Средневековье замок выполнял фортификационные задачи и был связан с военной системой. В позднесредневековый период и Новое время оборонительная функция замка постепенно смещается в сторону трансформации в родовое гнездо, дом богатой семьи и символ социального статуса. В английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. замок утрачивает значение фортификационного строения и переосмысливается как культурно-исторический и символический топос, который связан с исторической памятью и тайнами прошлого. В художественной литературе замок используется как место действия, фон повествования и формирует особое художественное пространство в произведении, играя жанрообразующую роль. Как отмечает Ю.М. Лютман, «место действия – это не только описания пейзажа или декоративного фона. Весь пространственный континуум текста, в котором отображается мир объекта, складывается в некоторый топос. Этот топос всегда наделен некоторой предметностью, поскольку пространство всегда дано человеку в форме какого-либо конкретного его заполнения» [16, с. 167]. Топос замка, являясь более широким понятием, чем образ замка, имеет особое семантическое значение, которое охватывает большое количество функций замкового строения. Замок как место действия является одной из частей пространственного континуума текста, который представляет собой многофункциональное и символическое пространство. На основании анализа ряда художественных произведений английской литературы последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. от романа Х. Уолпола «Замок Отранто» до новеллистики В. Скотта, можно сделать вывод, что к основным функциям замка в произведении относятся:

- 1) историко-генеалогическая, которая указывает на связь с родовой памятью, легендами, тайнами прошлого;
- 2) сюжетообразующая, которая связана с событийным рядом повествования в пределах замкового хронотопа и определяет развитие сюжета через мотивы заточения, преследования, разрушения, и раскрытие темы добра и зла, тайны, власти, возмездия;
- 3) психологическая, которая заключается в отражении внутреннего мира персонажа и функционирует через эмоциональный отклик и чувства страха, ужаса, тревоги и отчуждения под влиянием замкового пространства;
- 4) жанровая, которая проявляется в закреплении замка как универсального и канонического образа художественного пространства в готическом романе, что обеспечивает узнаваемость жанра;
- 5) семиотическая, которая выражается в функционировании замка как знаковой системы в произведении, где архитектурные части строения, территории, составные элементы и вещный мир имеют особое значение;
- 6) метафорическая, которая проявляется в осмыслении замка как воплощения тюрьмы, хранителя тайных знаний, границу реального и фантастического и т.д.;
- 7) эстетическая, которая связана с концепциями возвышенного, величественного, готического, живописного, прекрасного, ужасного и др., что обеспечивает эмоционально-чувственное воздействие на читателя¹.

Принцип формирования образных полей на основе синонимичности и смысловой близости лексических единиц был сформулирован в рамках теории семантических полей в работах Й. Трира [9] и его последователей. В литературоведении данный принцип реализуется не в узком, а в более широком, интерпретационном значении. Синонимичность проявляется в том, что в образное поле «замок» входит пространство «замок» и его производные, семантически и функционально связанные с замковым пространством, а также составные части и вещные детали, которые характеризуют образное поле «замок». На примере образного поля «замок» данный принцип реализуется в совокупности образов (*fortress, abbey, church, tower, etc.*), которые объединены общим семантическим ядром – *castle*, и формируют устойчивый культурно-исторический образ и целостный топос. Образное поле «замок» представляет собой динамическую систему ядерного и периферийных образов, которые отражают жанровую специфику. В данное образное поле могут входить те художественные образы, которые связаны с замками, строениями и их архитектурой. В рамках изучения образного поля «замок» характерные черты и содержание замка как художественного образа, создаваемого автором в произведении, выступают первостепенным критерием отбора лексических единиц, позволяющих не только указать на масштабность исследуемого явления, но и проследить закономерности его историко-культурного развития.

Центральным понятием и ядерным образом является *castle* – «замок». В англоязычных художественных текстах последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. для обозначения художественного пространства чаще всего встречаются такие лексические единицы, как *abbey* – «аббатство», *church* – «церковь», *monastery / convent* – «монастырь», *house* – «дом», *cathedral* – «собор», *temple* – «храм», *palace* – «дворец», *tower / turret* – «башня», *fortress* – «крепость», *chapel* – «часовня». Данные архитектурные аналоги составляют ближнюю периферию. Кроме того, в художественных произведениях встречаются смежные по значению лексические единицы, которые являются помещениями внутри замкового строения: *room* – «комната», *chamber* – «покой», *dungeon* – «темница» / «подземелье», *prison* – «тюрьма», *hall* – «зал» / «коридор», *catacomb* – «катакомба», *cave* – «пещера», *tomb* – «склеп». К ближней периферии также относятся лексические единицы, которые обозначают близлежащие территории к замковому строению: *garden* – «сад», *suburb* – «предместье», *hill* – «холм», *forest* – «лес», *avenue* – «аллея», *property* – «поместье», *court* – «двор», *grave* – «могила». В ближнюю периферию образного поля «замок» также входят составные элементы строения, т.е. *wall* – «стена», *door* – «дверь», *window* – «окно», *roof* – «крыша», *porch* – «крыльцо», *gate* – «ворота», *column* – «колонна», *ladder / stairs* – «лестница», *bell* – «колокол», *bridge* – «мост», *fosse* – «фов» (см. рисунок).

¹ В данной работе предложена авторская классификация функций замка в художественном произведении. – Ю.Ш.

Отдельной задачей при анализе образного поля «замок» представляется рассмотрение вещных деталей, наполняющих то или иное архитектурное строение. Через предметное наполнение реализуется поэтика пространства, его символическая, эмоциональная и эстетическая насыщенность и значимость, а также становится возможным проанализировать авторскую интерпретацию замкового топоса. Анализ материальной среды, т.е. интерьера, мебели, отдельных предметов, реликвий, артефактов позволяет определить функции замкового строения или его аналогов, а также проследить, каким образом вещный мир передает темы страха, ужаса, власти, памяти и т.д. Одни и те же вещи могут указывать на различные функции замка в зависимости от контекста, жанровой принадлежности произведения и авторского замысла. Замковое пространство наполнено вещами, которые реализуют двойную функцию: реалистическую, которая проявляется в детальном описании окружения и материальной среды, а также символическую, суть которой заключается в интерпретации смыслов (философских, жанровых и эмоциональных). Значение вещного мира определяется поэтикой художественного текста, где все материальное становится не только предметом описания, но и смыслообразованием, что трансформирует замковое строение в метафорическое пространство.

Важной частью вещного мира произведения является интерьер, поскольку именно детали интерьера связывают замок с историей и родом. К таким вещным деталям относятся *manuscript* – «рукопись», *letter* – «письмо», *book* – «книга», *key* – «ключ», *ring* – «перстень», *portrait / picture* – «портрет» / «картина», *armour* – «доспехи», *chain* – «цепь», *dagger* – «кинжал», *sword* – «меч», *arms* – «гербы», *banner* – «флаг», *wand* – скипетр, *lock* – «замок», *tapestry* – «гобелен», *statue* – «статуя», которые выступают историческими артефактами, определяющими замок как строение, связанное с культурной и исторической памятью. Однако отдельные из вышеуказанных вещных деталей могут носить мистический характер, являясь посредниками между миром живых и мертвых и создавая эффект присутствия прошлого в настоящем: *mirror* – «зеркало», *portrait / picture* – «портрет» / «картина», или символом тайны: *manuscript* – «рукопись», *book* – «книга», *key* – «ключ». Авторы также используют отдельные предметы мебели при описании замка, например, *closet* – «шкаф», *chest* – «сундук», *bed* – «кровать», *box* – «ложе», *chair* – «кресло», *table* – «стол», *fireplace* – «камин» и т.д. Данные вещные детали указывают на домашний уют, но также выступают сакральными символами или предметами, связанными с тайной, властью или угрозой. Световые детали формируют поэтику восприятия замкового пространства. Такие вещные детали замка, как *candle* – «свеча», *lamp* – «лампа», *lustre* – «люстра», *torch* – «факел» и др. формируют особую атмосферу произведения. В отдельных произведениях, где прослеживается религиозная тематика, для описания строения религиозного значения авторы используют реликвии, священные и ритуальные предметы и помещения, такие как *cross* – «крест», *Bible* – «Библия», *Altar* – «алтарь», *coffin* – «гроб», *ornament* – «ризы» (см. рисунок).

Таким образом, вещный мир в контексте образного поля «замок» является одной из его важнейших характеристик, которая формирует семиотическую систему, образованную при помощи знаков – любых предметов и явлений. Предметный мир внутри художественного пространства становится носителем культурных, духовных и психологических смыслов, а также способствует выражению функций пространства.

В специфике образного поля «замок» выстраивается многоступенчатая ядерно-периферийная структура, где центральным понятием выступает замок, на ближней периферии – его функциональные аналоги и составные части, на дальней – вещные детали, наполняющие данное строение.

Заключение. Замковое строение формирует специфическое образное поле, которое отличается функциональным и пространственным многообразием. Для изучения топоса замка и его образного поля является возможным вывести определение данного понятия в литературоведении. Под образным полем «замок» будем понимать целостное, иерархически организованное и подвижное множество художественных образов, связанных с замковым пространством и его аналогами, архитектурными объектами, территориями и составными элементами, которые объединяются на основе единого семантического значения и группируются вокруг центрального образа – замка. Данное поле включает как синонимичные по функциональному использованию пространства (аббатство, монастырь, башня, крепость, дом и др.), так и архитектурные части строения (комната, темница, тюрьма, зал и др.), образующие систему вариативных и взаимобратимых связей. Благодаря данным характеристикам образное поле находится в постоянной трансформации, включая в себя различные пространства. Образное поле «замок» характеризуется открытыми границами, подвержено историко-культурным изменениям и выполняет ключевые художественные и смыслообразующие функции в литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в., закрепляя замок в качестве устойчивого топоса. Образное поле является функционально насыщенным. Посредством образного поля «замок» происходит формирование топоса и закрепление культурной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роднянская И.Б. Образ // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – С. 670.
2. Петрова З.Ю. Образное поле «Растения» в «Материалах к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 1. – С. 54–59.
3. Weinrich H. Streit um Metaphern // Sprache in Texten. – Stuttgart: Klett, 1976. – P. 328–341.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

5. Прокопьева А.А. Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В.В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2007. – 260 с.
6. Петрова З.Ю. Окказионализмы как элементы образных параллелей в языке художественной литературы // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2019. – № 1. – С. 265–274.
7. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Азбуковник, 2004. – 527 с.
8. Lehrer A. Semantic fields and lexical structure. – Amsterdam: North-Holland, 1974. – 240 p.
9. Trier J. Das sprachliche Feld. Eine Auseinandersetzung // Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung. – 1934. – S. 428–449.
10. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. – М.: Краснодар, 2003. – 337 с.
11. Осинская И.А. Образное поле как предмет философского исследования: ирония и эрос: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 09.00.03. – М., РГГУ, 2002. – 32 с.
12. Шпилева Ю.В. Образные поля в орнаментальной прозе: на материале произведений русской литературы первой трети XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ярославль, 2014. – 188 с.
13. Weinrich H. Münze und Wort: Untersuchungen an einem Bildfeld // Sprache in Texten. – Stuttgart: Klett, 1976. – P. 276–290.
14. Макарова И.С. Образное поле «корабль»: культурологический феномен западноевропейской литературы // Полилингвистичность и транскультурные практики. – Т. 16. – № 4. – 2019. – С. 528–537.
15. Coulson C. Castles in medieval society: fortresses in England, France, and Ireland in the Central Middle Ages. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 441 p.
16. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – 217 с.

Поступила 11.12.2025

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF THE “FIGURATIVE FIELD ‘CASTLE’”
(BASED ON WORKS OF ENGLISH LITERATURE FROM THE LAST THIRD OF THE 18TH CENTURY
TO THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY)**

J. SHABUNYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article analyzes the semantic content of the concept of the “figurative field” in the English literature of the last third of the 18th century – first third of the 19th century. Based on existing scholarly research, the article formulates the definition of the “figurative field” applicable to the analysis of literary texts. It highlights the key properties of the figurative field “castle”, such as its structure, lexico-semantic basis, metaphoricity and associativity, dynamism, and functionality. The article proposes a classification of the functions of the castle in literary texts, including historical-genealogical, plot-forming, psychological, genre-related, semiotic, metaphorical, and aesthetic functions. It also analyzes the material world characterizing the figurative field “castle” and describes its nuclear-peripheral structure.

Keywords: *figurative field, topos, image, space, castle, material world, detail, nucleus, periphery.*